

М.В. Бочарникова

СОГЛАШЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ И США О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ (KORUS FTA) В 2006–2019 гг. И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АЛЬЯНС ЮЖНАЯ КОРЕЯ–США

Исследуется соглашение о свободной торговле Южной Кореи и США (KORUS FTA) и его влияние на взаимоотношения в альянсе Республика Корея–США. Рассматривается предыстория и текущее состояние соглашения после его модифицирования в 2018 г. Изучается влияние внесенных изменений на альянс Южной Кореи и США с той точки зрения, что, хотя торговое соглашение не отражает всех сильных и слабых сторон альянса, оно является одним из критериев развития альянса. Исследование преимущественно опирается на англоязычные источники и литературу.

Ключевые слова: соглашение о свободной торговле Южной Кореи и США (KORUS FTA); Южная Корея; Республика Корея (РК); США; альянс РК–США; президент Трамп; тарифы; торговый дефицит; торговый баланс.

История и текущее состояние KORUS FTA

KORUS FTA – вторая по величине зона свободной торговли (ЗСТ) США после Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), и также, возможно, имеет самые обширные обязательства из всех действующих ЗСТ США [1]. Поэтому с момента начала дискуссий о создании зоны свободной торговли между Южной Кореей и США в 2006 г. соглашение было признано наиболее выгодным как для Республики Корея, так и для США за более чем 50 лет существования альянса РК и США.

В 2000-х гг. представители большинства сегментов южнокорейской экономики выступали решительно против любой либерализации торговли и инвестиций. Корейские фермеры были хорошо защищены высокими тарифами и квотами. Но администрация РК понимала, что экономике нужен стимул для конкуренции с иностранными поставщиками и иностранными инвесторами на корейском рынке, если страна собирается «не отставать» от Китая, своего быстро растущего соседа.

Противники соглашения о свободной торговле KORUS в Южной Корее утверждали, что США выиграют больше, чем Республика Корея, а ее экономические секторы пострадают от дешевого импорта из США. Однако сторонники соглашения рассматривали его как возможность для РК провести необходимые реформы для модернизации экономики и превращения Южной Кореи в динамичный экономический центр Северо-Восточной Азии. Несмотря на негативный прогноз экономической эффективности, были напряженные обсуждения и несколько раундов переговоров, которые привели к заключению соглашения, вступившего в силу в 2012 г. Однако Южная Корея взяла на себя более крупные обязательства по снижению тарифов, чем США, просто потому, что корейские барьеры были в целом выше по всем аспектам. Исходя из этого, американские экспортеры получили относительно больший доступ, чем корейские экспортеры [2].

Соглашение стало важной моделью экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на который фактически приходится более половины мирового производства. Соглашение KORUS FTA укрепило двусторонние торгово-экономические от-

ношения стран и обеспечило основу для расширения и углубления этих связей. Значительные части соглашения использовались США в то время как проект текста Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [3]. Поэтому соглашение о свободной торговле KORUS можно рассматривать фактически как часть стратегии США по использованию асимметричных торговых отношений с Южной Кореей в качестве средства для поддержания своего политического влияния в Сеуле и в то же время создания противовеса растущей мощи и влиянию Китая в регионе.

После вступления в силу KORUS FTA в 2012 г. 82% тарифных позиций США и 80% тарифных позиций Южной Кореи были освобождены от тарифов, в то время как до соглашения 38% тарифных позиций США и 13% тарифных позиций Южной Кореи не облагались пошлиной [4].

С момента вступления в силу KORUS FTA США значительно расширили экспорт своих услуг и почти утроили объем экспорта автомобилей в Южную Корею [5]. Тем не менее к 2017 г. общий объем импорта США из РК рос быстрее, чем экспорт в РК, что привело США к торговому дефициту с Южной Кореей. По словам торгового представителя США Роберта Лайтхайзера, в 2016 г. США экспортировали в Южную Корею меньше (42,3 млрд долл.), чем до подписания соглашения в 2011 г. (43,5 млрд долл.), что на 2,7% меньше [6]. За тот же период импорт Южной Кореи в США вырос почти на 20 млрд долл., в то время как рост экспорта услуг США остановился в период с 2013 по 2016 г. С 2011 по 2016 г. торговый дефицит США с Республикой Корея по товарам более чем удвоился: с 13,2 до 27,6 млрд долл.

Дональд Трамп в своей президентской кампании утверждал, что он уменьшит торговый дисбаланс, пересмотрев все торговые соглашения, определив те, которые невыгодны для США, и откажется от них [7]. Принимая во внимание, что у США большое количество союзнических отношений, в том числе и с РК, такие претензии и политическая непредсказуемость Трампа представляли реальную угрозу для этих стран.

Ситуация обострилась в 2017 г., когда президент Трамп вступил в должность в США и назвал Соглашение о свободной торговле KORUS «ужасной» сделкой, которая удвоила торговый дисбаланс США с РК [8]. Однако большинство экономистов утверждали,

что другие факторы, включая замедление экономического роста Южной Кореи в период действия соглашения, были ключевыми факторами дефицита [9]. Дональд Трамп пригрозил расторгнуть соглашение, как только вступит в должность. Тем не менее интересным фактом является то, что он не упомянул, что намерен расторгнуть союз Южной Кореи и США. Это может означать, что отношение США к двустороннему торговому соглашению, будь то положительное или отрицательное, не подразумевает такого же взгляда на отношения в альянсе между Республикой Корея и США в целом.

Между тем в 2017 г. Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) совершила технологический прорыв, успешно разработав как межконтинентальные ракеты, способные достигать США, так и полноценный термоядерный заряд. С самого начала своего президентского срока Дональд Трамп заявлял, что намерен решить северокорейскую ядерную проблему, что оказалось невозможным для предыдущих президентов США, и что ничто его не остановит [10]. На протяжении 2017 г. Вашингтон и Пхеньян постоянно обменивались неприятными высказываниями в адрес друг друга и угрожали применением военной силы, что крайне обострило общую ситуацию на Корейском полуострове.

Учитывая вышеупомянутое положение дел, возникает логичный вопрос, почему президент Трамп в то же время заявил о выходе из «катастрофического» соглашения о свободной торговле KORUS вместо того, чтобы на время отложить этот вопрос? На наш взгляд, существует три возможных объяснения. Во-первых, в 2017 г. президент Трамп неукоснительно начал выполнять свои предвыборные обещания, одним из которых был выход из любых договоров, невыгодных для США. Принимая во внимание дисбаланс в рамках KORUS FTA, данное соглашение было как раз одним из таких.

Второе объяснение может быть связано с отношениями США и Китая. Летом 2017 г. США удалось добиться радикального изменения позиции Китая по отношению к Северной Корее. Несмотря на свое недовольство северокорейской ядерной программой, Китай стремился не загонять Пхеньян в угол и, когда это было возможно, смягчал, а временами саботировал экономические санкции, введенные Советом Безопасности ООН против КНДР. Однако летом 2017 г. Китай начал активно сотрудничать с США и фактически высказывался с позиции США в этом вопросе. Автор полагает, что эта ситуация, в свою очередь, могла дать США дополнительную поддержку и уверенность в том, что настало время подтолкнуть Сеул к уступкам в отношении KORUS FTA.

Однако третье возможное объяснение может указывать на то, что США осознавали, насколько напряженной была ситуация на Корейском полуострове, и поэтому решили пересмотреть некоторые положения соглашения о свободной торговле KORUS, а не все соглашение [8]. В общем следует иметь в виду, что каким бы ни было объяснение, процесс модификации KORUS FTA тесно связан с интересами национальной безопасности США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Самоуверенная и довольно напористая торговая политика администрации Трампа подчеркивается его готовностью самостоятельно инициировать сделки, что контрастирует с прежней практикой США. Секторы, которым уделялось пристальное внимание, включали, среди прочего, сталь, алюминий и солнечные батареи. По словам Маркуса Ноланда, исполнительного вице-президента и директора по исследованиям Института международной экономики Петерсона, когда администрация Трампа пришла к власти, особой защите подлежало 3,8% импорта США, тогда как новая защита должна была ударить по партнерам США, которые, включая Южную Корею, в настоящее время имеют относительно свободный доступ на рынки США [11]. По состоянию на 1 января 2018 г. 92,3% продукции США ввозилось в Корею беспошлинно [12]. В этой связи Ноланд полагал, что Южная Корея, которая экспортирует сталь и солнечные элементы в США, пострадает сильнее всего, поскольку защитные меры на экспорт в США требуют дополнительного увеличения на 4%. Таким образом это увеличило долю, сталкивающуюся с защитными барьерами, до 12%. [11].

Очевидно, что эти меры невыгодны для обеих стран, которые имеют прочные союзнические отношения и общие интересы безопасности. Потеря ЗСТ с Южной Кореей будет означать, что США столкнутся с жесткой конкуренцией с Европейским союзом (ЕС), Китаем, Австралией, Новой Зеландией, Перу, Канадой и Мексикой, потому что Южная Корея также имеет ЗСТ с этими странами и ЕС. Более того, прекращение действия KORUS FTA, несомненно, может привести США к скачку цен для своих производителей и потребителей и, что еще хуже, к потере людьми рабочих мест, связанных с экспортной деятельностью.

В связи с этим в июле 2017 г. было создано специальное совместное заседание комитета в рамках соглашения о свободной торговле KORUS для рассмотрения препятствий для торговли в США и возможных поправок и модификаций [13]. Переговоры были сосредоточены в первую очередь на автомобильной и сталелитейной промышленности, поскольку большая часть торгового дефицита США приходилась на эти секторы [14; 15. С. 15].

Только в автомобильном секторе дефицит для США составлял 24 млрд долл., увеличившись на 77% с 2011 г. и составив почти 90% от общего дефицита товаров в размере 27,6 млрд долл. в 2016 г. [6]. Более того, согласно «Открытому общественному обсуждению» Американского совета автомобильной политики [15. С. 17] относительно причин значительного торгового дефицита в 2016 г., Южная Корея исторически манипулировала стоимостью южнокорейской воны, чтобы намеренно ослабить ее вместо того, чтобы позволять рынкам валютных курсов определять соответствующий уровень. Ко времени модификации KORUS FTA было подсчитано, что южнокорейская вона была недооценена более чем на 5%, что давало значительную экономическую выгоду для ее экспорта [15. С. 17]. Следовательно, администрация Трампа могла считать этот дисбаланс угрозой национальной безопасности и рассматривать тариф в размере 25%, что

в 10 раз выше, чем тариф в 2,5%, с которым столкнулась бы Южная Корея, если бы США прекратили действие соглашения о свободной торговле KORUS [16].

Тем не менее, по данным Economist Intelligence Unit, исследовательского и аналитического подразделения Economist Group, такой акцент на товары, как правило, затмевает общий рост двусторонней торговли товарами и услугами, который вырос с 126,5 млрд долл. США в 2011 г. до 146,8 млрд долл. США в 2015 г. [17].

Еще одна примечательная деталь касается «двойной защиты» администрации Трампа и изучается Чадом П. Боуном и Евой (Ивен) Чжан из Института международной экономики Петерсона [18]. Исследование имеет отношение к нашей работе, поскольку оно касается тарифов администрации Трампа, которые вместе с тарифами, введенными предыдущими американскими администрациями на некоторые товары, могут привести к двойному учету позиций и потенциально к «зеркальным» действиям со стороны торговых партнеров.

Например, 8 февраля 2019 г. Всемирная торговая организация (ВТО) санкционировала принятие Южной Кореей ответных мер против американского экспорта на 85 млн долл. за отказ США отменить тарифы, введенные в 2012 г. на стиральные машины. Однако президент Трамп ввел дополнительный уровень тарифов на те же стиральные машины в феврале 2018 г. Таким образом, Южная Корея потенциально может отреагировать «зеркально» из-за защитных мер, введенных США в 2012 г., что может больше не иметь экономического эффекта из-за других тарифов Трампа на те же продукты [18].

Пересмотренное соглашение гарантирует, что для РК будет действовать квота на сталь в размере 70% вместо тарифа на сталь, а также процедурные улучшения по урегулированию споров между инвесторами и государством и контрамерам в области торговли. США, в свою очередь, получили больший доступ на южнокорейский автомобильный рынок, сняв такие нетарифные барьеры, как стандарты безопасности и защиты окружающей среды [19]. Тем не менее, поскольку точные положения об импорте автомобилей и автозапчастей не были включены в измененное соглашение, все еще остается вопрос, освобождена ли Республика Корея от расследования Раздела 232 Закона о расширении торговли 1962 г. в отношении этого сектора [20].

Также модифицированное соглашение о свободной торговле KORUS не защищает Южную Корею полностью от импортных тарифов Раздела 232, особенно от импорта полупроводников. Южная Корея – один из ведущих мировых производителей полупроводников, которые в основном экспортируются на китайский рынок, где производится большая часть товаров. Проблема в том, что с 2018 г. Китай и США ведут торговую войну, которая препятствует торговым отношениям между ними из-за тарифов администрации Трампа на китайский экспорт в США. Кроме того, Китай активно участвует в собственном производстве полупроводников с оборудованием, экспортируемым из Японии [21].

Учитывая все эти факты, Республика Корея, имеющая ЗСТ как с Китаем, так и с США, может оказаться в худшем положении в сложившейся ситуации, если между Китаем и США не произойдет ощутимого прорыва в торговых спорах. Продажи южнокорейских полупроводников достигли 97,94 млрд долл. в 2017 г. и превысили 122,3 млрд долл. в 2018 г., что составляло 21,1% от основной стоимости экспорта Южной Кореи [21]. Несмотря на такой колоссальный рост, эти цифры означают, что Южная Корея очень уязвима для любых изменений в полупроводниковом секторе, о чем уже стало известно в конце 2018 г., когда экспорт полупроводников резко упал на 8,3% [22]. Более того, замедление роста продолжалось в следующие четыре месяца [19]. Ситуация выглядела хуже: если исключить полупроводники из IT-экспорта Южной Кореи, можно увидеть, что экспорт сокращался на тот момент уже пять лет подряд [23].

На этом фоне на 2019 г. экономическая ситуация в данном секторе была напряженная и довольно взрывоопасная. Министерство торговли, промышленности и энергетики РК объясняло такое снижение факторами рынка полупроводников и комплексом таких внешних рисков, как корректировка инвестиций крупных IT-компаний в центры обработки данных и увеличение мировых поставок микросхем памяти [22].

Эти риски также могут относиться к расследованию по Разделу 232, поскольку в 2018 г. полупроводники оставались основным экспортным товаром США, который обеспечивал США рабочими местами, экономическим ростом, инновациями и положительным сальдо торгового баланса со многими из их торговых партнеров, включая Южную Корею [24]. Поэтому лидерство Южной Кореи в этой сфере крайне нежелательно для США и может привести к усилению давления США в будущем.

Это одна из причин того, почему администрация Трампа настороженно относилась к расследованию по Разделу 232 импорта полупроводников из Республики Корея – отрасли, где южнокорейские продажи в Китай переплетаются с китайским экспортом в США, который уже столкнулся со снижением спроса со стороны администрации Трампа и тарифами на экспорт. Таким образом, важно понимать, что Китай «идет по пятам» за РК и продолжает, как и США, собственное производство полупроводников. Поэтому если Южная Корея и дальше будет уделять приоритетное внимание экспорту полупроводников, в ближайшем будущем это может привести к трудностям и, возможно, к ее бесполезным усилиям по экспорту в данной области.

Будущие перспективы KORUS FTA в отношении альянса РК-США

Говоря о перспективах соглашения о свободной торговле KORUS, возникает вопрос, играет ли это соглашение по-прежнему важную роль в отношениях между Республикой Корея и США, и какой стороне от него больше выгоды. Принимая во внимание, что Южная Корея занимает шестое место среди торговых партнеров США, а США, в свою очередь, занимают

второе место, логичным аргументом является то, что Южная Корея нуждается в соглашении о свободной торговле KORUS больше, чем США. Более того, учитывая прочные двусторонние связи в сфере безопасности и вопросы безопасности на Корейском полуострове, отрицать это было бы некорректно.

Тем не менее такие эксперты, как Маркус Ноланд, считают выход США из ТТП «голом в собственные ворота», поскольку это ставит Китай на путь лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе [11]. Из-за сложных американо-китайских отношений и торговой войны положение США в Азии больше не является стабильным, как это было до администрации Трампа. С этой целью неправильное управление двусторонними связями США со своими азиатскими партнерами может нанести ущерб интересам и долгосрочным целям США в регионе. Соглашение о свободной торговле KORUS – это испытанное средство для поддержания многогранных отношений между США и Южной Кореей.

Что касается будущего альянса РК–США, опросы общественного мнения Pew Research Center показывают результаты восприятия южнокорейцами президента США. Только 12% высказали недоверие к политике Барака Обамы на мировой арене в конце его срока пребывания в должности президента США в 2016 г., в то время как в отношении Дональда Трампа этот показатель составил 83% в 2017 г., снизившись до 54% в 2018 г. и достигнув 56% в 2019 г. [25]. Это самый высокий процент высказанного недоверия среди стран в Азии, участвовавших в опросе (другие страны – это Япония, Австралия, Индонезия, Вьетнам, Филиппины и Индия). Кроме того, большинство южнокорейцев также не одобрили расторжение США международного соглашения об изменении климата и других ключевых торговых соглашений [26].

Тем не менее в 2018 г. 80% южнокорейцев выразили благоприятное отношение к США [27], что позволяет предположить, что южнокорейцы проводят различие между страной и ее президентом. С одной стороны, это хороший знак для будущего альянса РК и США, потому что с 2008 г. общее положительное восприятие США южнокорейцами постоянно превышало 70% [27]. С другой стороны, противоречивые высказывания и действия президента Трампа могли заложить основу для негативного восприятия альянса в будущем. Более того, согласно исследовательской службе Конгресса США, некоторые аналитики обеспокоены тем, что торговая напряженность может повлиять на взгляды Южной Кореи на альянс с США и

более широкие двусторонние отношения [1]. Это особенно актуально в контексте координации политики в отношении Северной Кореи.

Подводя итог, можно сказать, что соглашение о свободной торговле KORUS хотя и не безупречно, но является взаимовыгодным и по-прежнему играет жизненно важную роль в отношениях между Республикой Корея и США, а также в экономиках двух стран. Венди Катлер, вице-президент Asia Society Policy Institute, отметила, что инвестиции РК в США в 2016 г. предоставили США десятки тысяч высокооплачиваемых рабочих мест, и добавила, что без соглашения о свободной торговле эта тенденция вряд ли будет продолжаться [28].

Что касается того, почему президент Трамп добивался пересмотра соглашения о свободной торговле KORUS, то будет логичнее ответить на этот вопрос, принимая во внимание политику президента США «Америка прежде всего» и его твердую уверенность в сокращении торгового дисбаланса между США и странами-партнерами независимо от того, есть ли у США альянсы с этими странами. Тем не менее причины, упомянутые ранее в данной статье, которые также могли способствовать такой позиции президента США, также играют важную роль при ответе на поставленный вопрос.

Очевидно, что KORUS FTA не охватывает все аспекты альянса РК–США и не может рассматриваться как инструмент для измерения устойчивости альянса. Однако данное соглашение по-прежнему играет жизненно важную роль в двусторонних отношениях и может иметь прямое или косвенное влияние на вопросы безопасности. Поэтому дальнейшая стабильная эволюция альянса РК–США будет зависеть от того, как альянс сможет адаптироваться к постоянно меняющимся геополитическим обстоятельствам, включая ядерную проблему Северной Кореи. Это взаимная ответственность, и хотя Южной Корее необходимы обязательства США по обеспечению безопасности, США нуждаются в поддержке своей политики в Северо-Восточной Азии и торговом балансе с партнерами в качестве необходимого бонуса.

Автор выражает благодарность Корейскому Фонду за грантовую поддержку научных исследований при Институте Седжона в Республике Корея, благодаря которым удалось собрать необходимый материал для публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. U.S.-South Korea (KORUS) FTA. URL: <https://fas.org/srg/crs/row/IF10733.pdf> (accessed: 28.07.2020).
2. Jeffrey J.S. Why the Korea-United States Free Trade Agreement is a Big Deal. URL: <https://piie.com/sites/default/files/publications/papers/schott20110720.pdf> (accessed: 05.08.2020).
3. The U.S.-Korea Free Trade Agreement: Lessons Learned Two Years Later. URL: <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/94044.pdf> (accessed: 01.07.2020).
4. Manyin M., Chanlett-Avery E., Nikitin M., Williams B., Corrado J. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=796340> (accessed: 17.09.2020).
5. FACT SHEET: Four Year Snapshot: The U.S.-Korea Free Trade Agreement. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2016/March/Four-Year-Snapshot-KORUS> (accessed: 02.10.2020).
6. USTR Lighthizer Statement on the Conclusion of the Second Special Session of the U.S.-Korea FTA Joint Committee. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/october/ustr-lighthizer-statement> (accessed: 02.10.2020).
7. The President's 2017 Trade Policy Agenda. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2017/AnnualReport/Chapter%20I%20-%20The%20President%27s%20Trade%20Policy%20Agenda.pdf> (accessed: 06.10.2020).

8. Korean-U.S. Relations in 2018: Tension, Revision, and Progress. URL: <https://www.uskoreaconnect.org/blog/korea-US-relations-2018/> (accessed: 20.09.2020).
9. International Trade and Finance: Overview and Issues for the 116th Congress. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45474> (accessed: 05.08.2020).
10. Ланьков А.Н. Саммит для Трампа. Зачем две Кореи изображают потепление URL: <https://carnegie.ru/commentary/77319> (дата обращения: 29.06.2020).
11. Noland M. US trade policy in the Trump administration // *Asian Economic Policy Review*. 2018. Т. 13, № 2. С. 262–278.
12. Korea – Import Tariffs. URL: <https://www.export.gov/apex/article2?id=Korea-Import-Tariffs> (accessed: 12.09.2020).
13. S. Korea, U.S. launch 1st special session of KORUS FTA. URL: <http://link.galegroup.com/apps/doc/A501331867/ITOF?u=stpe&sid=ITOF&xid=16a203f3> (accessed August 25, 2020).
14. South Korea Decries U.S. Safeguard Measures During Second Round of Korus Talks. URL: http://jh3nt6hp2t.search.serialssolutions.com/?ctx_ver=Z39.88-2004&ctx_enc=info%3Aofi%2Fenc%3AUTF-8&rft_id=info%3Aid%2Fsummon.serialssolutions.com&rft_val_fmt=info%3Aofi%2Ffmt%3Akev%3Amtx%3Ajournal&rft.genre=article&rft.atitle=SOUTH+KOREA+DECRIES+U.S.+SAFEGUARD+MEASURES+DURING+SECOND+ROUND+OF+KORUS+TALKS&rft.jtitle=Inside+US+Trade&rft.date=2018-02-02&rft.pub=Inside+Washington+Publishers&rft.issn=0897-1676&rft.volume=36&rft.issue=5 (accessed: 15.05.2020).
15. Public Comments Regarding Causes of Significant Trade Deficits for 2016. URL: <http://www.americanautocouncil.org/sites/aapc2016/files/AAPC%20Comments%20on%20Report%20on%20Significant%20Trade%20Deficits%20-%20FINAL.pdf> (accessed: 29.06.2020).
16. Stangarone T. KORUS FTA Doesn't Protect South Korea From Section 232 Investigations. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/korus-fta-doesnt-protect-south-korea-from-section-232-investigations/> (accessed: 16.07.2020).
17. South Korea economy: Tweaking the KORUS FTA. URL: <http://link.galegroup.com/apps/doc/A499371490/ITOF?u=stpe&sid=ITOF&xid=7e7ead10> (accessed: 25.08.2020).
18. Bown C., Zhang E. Measuring Trump's 2018 Trade Protection: Five Takeaways. URL: <https://piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/measuring-trumps-2018-trade-protection-five-takeaways> (accessed: 01.07.2020).
19. Choi H. South Korean exports decline for 4 consecutive months. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_business/888415.html (accessed: 23.07.2020).
20. Hoagland I. U.S. Eyeing a Slew of New Deals in 2019 as It Pushes to Finish USMCA. URL: <https://insidetrade.com/daily-news/us-eyeing-slew-new-deals-2019-it-pushes-finish-usmca> (accessed: 23.07.2020).
21. Lee J. Korea's Huge Bet on Semiconductor Exports Adds Risks to Economy. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-27/korea-s-huge-bet-on-semiconductor-exports-adds-risks-to-economy> (accessed: 10.09.2020).
22. Kim E. S. Korea's Semiconductor Exports Drop 8.3% in December. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=27913> (accessed: 05.08.2020).
23. Kim E.S. Korea's IT Exports Decrease for 5 Consecutive Years When Semiconductors Are Excluded. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=30040> (accessed: 30.08.2020).
24. Yinug F. Semiconductors Surpass Cars as a Top U.S. Export in 2018, Remain #4 Overall. URL: <https://www.semiconductors.org/semiconductors-surpass-cars-as-a-top-u-s-export-in-2018-remain-4-overall/> (accessed: 23.09.2020).
25. Pew Research Center's Global Attitudes Project. Global Indicators Database. Confidence in the U.S. President. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/6/country/KR> (accessed: 21.06.2020).
26. Bialik K. Asian countries on Trump's trip have largely positive views of U.S. but disagree on policy. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/03/opinions-in-asian-countries-on-trump-trip/> (accessed: 01.07.2020).
27. Pew Research Center's Global Attitudes Project. Global Indicators Database. Opinion of the United States. URL: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/1/country/kr> (accessed: 21.06.2020).
28. Ye Hee Lee M. Trump wants to end 'horrible' South Korea-U.S. trade deal. Koreans disagree. URL: https://www.washingtonpost.com/world/trump-wants-to-end-horrible-south-korea-us-trade-deal-koreans-disagree/2017/09/13/fb528b3e-9627-11e7-a527-3573bd073e02_story.html?noredirect=on&utm_term=.74c009155e94 (accessed: 02.10.2020).

Статья представлена научной редакцией «История» 20 декабря 2020 г.

South Korea and the United States Free Trade Agreement (KORUS FTA) in 2006–2019 and Its Impact on the South Korea-US Alliance

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 88–93.

DOI: 10.17223/15617793/466/10

Marta V. Bocharnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bmartav@mail.ru

Keywords: KORUS FTA; South Korea; Republic of Korea; United States (US); ROK–US alliance; President Trump; tariffs; trade deficit; trade balance.

The article presents a study of the South Korea–United States Free Trade Agreement (KORUS FTA) and is divided into two parts. In the first part, the author briefly addresses the background of the agreement and explores in detail the current state of the KORUS FTA after its modification in 2018. The author examines key modifications made in the agreement and their influence on the Republic of Korea (ROK), the United States, and the ROK–US alliance. The first part also analyzes why President Trump, instead of delaying the KORUS issue, pushed its revision in 2017, when the situation on the Korean Peninsula was quite explosive, and the motives of the Trump administration in resuming Section 232 investigation, particularly into imports of semiconductors. In the second part, the author addresses future prospects of the agreement in general and briefly analyzes its impact on the ROK–US alliance. The author does not attempt to evaluate the quality of the alliance by measuring the state of the KORUS FTA. Nevertheless, while the trade agreement does not reflect all the strengths or weaknesses of the alliance, it is one of the criteria of the alliance development. Statistical data is employed throughout the article to illustrate the trade imbalance between South Korea and the US, import and export volume, and opinion survey results. In conclusion, the author sums up the results obtained and highlights the importance of the KORUS FTA for the ROK–US alliance. The relevance of the article lies in the fact that the work is based primarily on foreign sources and literature, which allows expanding the knowledge base of domestic Korean studies. This article is also a part of a more comprehensive study in this area and can serve as a supplementary modern literature for Russian researchers who major in Korean studies and deal with issues related to the South Korea–US relations. The methodological basis of the study consists of the principle of historicism and approaches such as structural-functional and systematic. The article employs general scientific, general historical and political science research methods. Among the general scientific methods, the author used methods of analysis and synthesis; time comparison method and complex method. Among the general historical methods, the historical-comparative method and the historical-genetic method are applied for demonstrating the causal relationship between political events, and the historical-systematic

method for singling out a certain period in the historical process in which the problem is investigated. Finally, among the political science methods, content analysis and event analysis are employed for a better assessment of political events.

REFERENCES

1. Fas.org. (2020) *U.S.-South Korea (KORUS) FTA*. [Online] Available from: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10733.pdf> (Accessed: 28.07.2020).
2. Jeffrey, J.S. (2011) *Why the Korea-United States Free Trade Agreement Is a Big Deal*. [Online] Available from: <https://piie.com/sites/default/files/publications/papers/schott20110720.pdf> (Accessed: 05.08.2020).
3. US Senate Committee on Finance. (2015) *The U.S.-Korea Free Trade Agreement: Lessons Learned Two Years Later*. [Online] Available from: <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/94044.pdf> (Accessed: 01.07.2020).
4. Manyin, M. et al. (2016) *US-South Korea Relations*. [Online] Available from: <https://www.hsdl.org/?view&did=796340> (Accessed: 17.09.2020).
5. USTR. (2016) *FACT SHEET: Four Year Snapshot: The U.S.-Korea Free Trade Agreement*. [Online] Available from: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/fact-sheets/2016/March/Four-Year-Snapshot-KORUS> (Accessed: 02.10.2020).
6. USTR. (2017) *USTR Lighthizer Statement on the Conclusion of the Second Special Session of the U.S.-Korea FTA Joint Committee*. [Online] Available from: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/october/ustr-lighthizer-statement> (Accessed: 02.10.2020).
7. USTR. (2017) *The President's 2017 Trade Policy Agenda*. [Online] Available from: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2017/AnnualReport/Chapter%20I%20-%20The%20President%27s%20Trade%20Policy%20Agenda.pdf> (Accessed: 06.10.2020).
8. Uskoreconnect.org. (2018) *Korean-U.S. Relations in 2018: Tension, Revision, and Progress*. [Online] Available from: <https://www.uskoreconnect.org/blog/korea-US-relations-2018/> (Accessed: 20.09.2020).
9. CRS. (2020) *Trade and Finance: Overview and Issues for the 116th Congress*. [Online] Available from: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45474> (Accessed: 05.08.2020).
10. Lan'kov, A.N. (2018) *Sammit dlya Trampa. Zachem dve Korei izobrazhayut poteplenie* [Summit for Trump. Why two Koreas are portraying warming]. [Online] Available from: <https://carnegie.ru/commentary/77319> (Accessed: 29.06.2020).
11. Noland, M. (2018) US trade policy in the Trump administration. *Asian Economic Policy Review*. 13 (2). pp. 262–278.
12. Export.gov. (2020) *Korea – Import Tariffs*. [Online] Available from: <https://www.export.gov/apex/article2?id=Korea-Import-Tariffs> (Accessed: 12.09.2020).
13. Gale General Onefile. (2017) *S. Korea, U.S. launch 1st special session of KORUS FTA*. [Online] Available from: <http://link.galegroup.com/apps/doc/A501331867/ITOF?u=spte&sid=ITOF&xid=16a203f3> (Accessed: 25.08.2020).
14. *Inside US Trade*. (2018) South Korea Decries U.S. Safeguard Measures During Second Round of Korus Talks. 36 (5) [Online] Available from: <https://insidetrade.com/trade/south-korea-decries-us-safeguard-measures-during-second-round-korus-talks> (Accessed: 15.05.2020).
15. Americanautocouncil.org. (2016) *Public Comments Regarding Causes of Significant Trade Deficits for 2016*. [Online] Available from: <http://www.americanautocouncil.org/sites/aapc2016/files/AAPC%20Comments%20on%20Report%20on%20Significant%20Trade%20Deficits%20-%20FINAL.pdf> (Accessed: 29.06.2020).
16. Stangarone, T. (2018) *KORUS FTA Doesn't Protect South Korea From Section 232 Investigations*. [Online] Available from: <https://thediplomat.com/2018/08/korus-fta-doesnt-protect-south-korea-from-section-232-investigations/> (Accessed: 16.07.2020).
17. Gale General Onefile. (2017) *South Korea economy: Tweaking the KORUS FTA*. [Online] Available from: <http://link.galegroup.com/apps/doc/A499371490/ITOF?u=spte&sid=ITOF&xid=7e7ead10> (Accessed: 25.08.2020).
18. Bown, C. & Zhang, E. (2018) *Measuring Trump's 2018 Trade Protection: Five Takeaways*. [Online] Available from: <https://piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/measuring-trumps-2018-trade-protection-five-takeaways> (Accessed: 01.07.2020).
19. Choi, H. (2019) *South Korean exports decline for 4 consecutive months*. [Online] Available from: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_business/888415.html (Accessed: 23.07.2020).
20. Hoagland, I. (2019) *U.S. Eyeing a Slew of New Deals in 2019 as It Pushes to Finish USMCA*. [Online] Available from: <https://insidetrade.com/daily-news/us-eyeing-slew-new-deals-2019-it-pushes-finish-usmca> (Accessed: 23.07.2020).
21. Lee, J. (2018) *Korea's Huge Bet on Semiconductor Exports Adds Risks to Economy*. [Online] Available from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-27/korea-s-huge-bet-on-semiconductor-exports-adds-risks-to-economy> (Accessed: 10.09.2020).
22. Kim, E. (2019) *S. Korea's Semiconductor Exports Drop 8.3% in December*. [Online] Available from: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=27913> (Accessed: 05.08.2020).
23. Kim, E. (2019) *S. Korea's IT Exports Decrease for 5 Consecutive Years When Semiconductors Are Excluded*. [Online] Available from: <http://www.busines-skorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=30040> (Accessed: 30.08.2020).
24. Yinug, F. (2018) *Semiconductors Surpass Cars as a Top U.S. Export in 2018, Remain #4 Overall*. [Online] Available from: <https://www.semiconductors.org/semiconductors-surpass-cars-as-a-top-u-s-export-in-2018-remain-4-overall/> (Accessed: 23.09.2020).
25. Pew Research Center. (2020) *Pew Research Center's Global Attitudes Project. Global Indicators Database. Confidence in the U.S. President*. [Online] Available from: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/6/country/KR> (Accessed: 21.06.2020).
26. Bialik, K. (2017) *Asian countries on Trump's trip have largely positive views of U.S. but disagree on policy*. [Online] Available from: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/03/opinions-in-asian-countries-on-trump-trip/> (Accessed: 01.07.2020).
27. Pew Research Center. (2020) *Pew Research Center's Global Attitudes Project. Global Indicators Database. Opinion of the United States*. [Online] Available from: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/1/country/kr> (Accessed: 21.06.2020).
28. Ye Hee Lee, M. (2017) *Trump wants to end 'horrible' South Korea-U.S. trade deal. Koreans disagree*. [Online] Available from: https://www.washingtonpost.com/world/trump-wants-to-end-horrible-south-korea-us-trade-deal-koreans-disagree/2017/09/13/fb528b3e-9627-11e7-a527-3573bd073e02_story.html?noredirect=on&utm_term=.74c009155e94 (Accessed: 02.10.2020).

Received: 20 December 2020